

Юрка

Сборник стихов

18+

Сими́на Светла́на Влади́мовна

Светлана Вадимовна Сими́на

Юрка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31505294

SelfPub; 2018

ISBN 978-5-5321-2398-4

Аннотация

Сборник стихотворений Симиной Светланы Вадимовны «Юрка» посвящен, в первую очередь, её рано ушедшему из жизни мужу, а также русской Природе и простым людям, со своим счастьем и радостью, болью, горем и переживаниями. Основное место здесь занимает Любовь. Это Любовь к родному человеку и к нашей земле, которая способна на такие же, как и человек, сильные и взаимные чувства. Книга в электронной версии дополнена иллюстрациями и фотографиями автора. Оформление обложки тоже выполнено автором. Предназначена для широкого круга читателей.

Симина Светлана

Юрка

**Москва
А может...**

А, может быть, я просто лишь жила
И от того счастливою была?
Сводил меня с ума обрывок ночи.
Кто вы такие, что вы смеете пророчить?
Мгновенья фраз, вы сводите с ума.

А, может, мною милый любовался?
А, может, он со мной встречал зарю?
А, может, не случайно он отдался
Владеющему змеями царю?

А, может, просто он, как я, страдает?
А, может, вовсе не желает жить?
Зачем, его вы к пропасти толкая,
Всё продолжаете сей жизнью дорожить?

А, может, мы, закат родной встречая
И не желая кофе или чая,
Вкушая вод подземных чистых вкус,
В объятьях вечных правильных искусств,
Познали счастье, вас не замечая?

Кто вы такие? Прочь гоню, долой!
Идите вы туда, куда послали.
Самим же посылать вам не впервой!

А за свои слова мы отвечаем.

Идёт война

Война идёт. Незримые войска.
Они не в плоть. Они стреляют в душу.
Ранение... окутала тоска.
И сердце рвётся из груди наружу.

Кругом обман, коварство... слово "честь"
Лежит в строках забытого поэта.
Забыли мы, что счастье в жизни есть,
Ведь нам оно давно не шлёт приветы.

Деньгами подменили, суетой
То, что являлось ранее заботой.
И кто теперь готов дарить покой?
Кто пропоёт нам ласковые ноты?

Уходят лучшие. Уходят в Небеса.
И чахнет люд давно не от простуды.
Они сердец забыли голоса.
Забыли ритм былой и амплитуду.

Война идёт. Незримые войска.
Сорвав бушлат, предстали нам во фраке.
Осколки в венах, кровью на висках.
Калеки мы таинственной атаки.

Погоня – устаревший уж манёвр.

Мы сами грудь под пули подставляем.
Идём туда, где нас сожгут огнём.
Идём в тот край, в котором пропадаем.

Древняя наука

Три к одному? А, может, одна треть?
Так тройки ж две – окружают единицу.
Предстанет перед взором цифра семь.
И на бок восемь перед ней ложится.

Так пусть скорее ляжет на бочок
В величии своём и совершенстве.
Как удивительно поёт, порой, сверчок!
А мы всё спорим, как в глубоком детстве.

Пора уже понять всю цифр суть.
Пора принять протянутую руку.
Любовь сама нам шепчет: В добрый путь!
Пора с порога гнать пинком разлуку.

Пора кончать с рыданиями навзрыд.
Пора завязывать уж с пьянкой в одиночку.
Душа, как брошенный щенок, скулит.
Пора уже на чём-то ставить точку.

Да не на том. Не разум здесь судья.
Он никогда не сделает счастливым.
Вся эта бесполезная гудьба
Навряд ли хоть мгновение откинет.

Всё есть в душе, всё в памяти, в сердцах.
Играть на чувствах жёстко, аморально.
Любимого однажды потерять
Поистине, ужасно, хоть банально.

Кто не любил взаправду – не поймёт.
Мучение – разлука на мгновенье.
Как пережить неделю, месяц, год,
Когда и к жизни нету устремленья?

Так пусть семёрку восемь обоймёт.
Давно пора. Разлука лишь калечит.
Ведь, коль Любовь в твоей душе живёт,
Ни пьянство, знай, ни время не излечит.

Сказать тут трудно: к худу, аль к добру.
Зависит много ведь от обстоятельств.
С тобой ложусь, встаю я по утру.
Ты просто знай. Не надо доказательств.

Всё есть в глазах, во взгляде есть вся суть.

Бывают слёзы счастья, слёзы боли.
Душа к тебе желает упорхнуть.
Желает счастья нам и доброй доли.

От Оки до Гоголя

От Оки до Гоголя
Изъезжена тропа,
Стоптаны сугробы,

Тяжёлые врата.

От Оки до Гоголя
Птицы гнёзда выют.
Струны сердца дрогнули.
Опостыл приют.

Сбитые подошвы.
Ранена душа.
Куча перекрёстков.
Тяжело дышать.

Старые лозинки
Тянутся к воде.
Льнут к земле былинки.
К счастью, аль к беде?

Вне ума, вне разума,
Мимо всяких дум.
Сильно лишь печалится
Вещий Гамаюн.

Душе вечности хватит

Скользкий нежно, как шёлк.
В ночи ты мыслью парящий.
Как мне с тобой хорошо,
Мужчина мой настоящий!

В тебе есть Правда, есть Жизнь.

В тебе Любовь и Надежда.
Ко мне щекою прижмись.
Пусть смолкнет голос невежды.

Ему тебя не понять
И не познать моей мысли.
Хочу тебя я обнять.
Так что же тучи нависли!?

Пьянящий твой аромат,
Озёра глаз голубые...
Шумит зелёный наш сад,
В котором счастливы были.

Твоих желает он рук.
Моей желает он ласки.
А сердца стук, сердца стук...
Заветный голос из сказки.

Души широкий простор.
Глубины чувств бесконечных.
Разлуки – глупость и вздор,
Судьбы насмешки беспечной.

Сломить не в силах Любовь.
Гул нервов – струны внатяжку.

И всё понятно без слов.
Трепещет плоть под рубашкой.

Холодный пот и озноб,
Прилив жары за грудиной...
Удар без промаха в лоб.
Пока скупые седины.

Но душу им не сломить.
Она за немощью плоти
Безмолвно будет грустить
В своём великом полёте.

Незримо будет страдать,
Но силы зря не истратит.
Душа всегда будет ждать!
Душе ведь вечности хватит!

Не отнять у восхода солнца

Во ночи восхищалась тобой
И смотрела я в звёздную даль.
До чего ты красив, мой родной!
Ты нежней, чем цветущий миндаль.

Ты уснул у меня на груди.

Я тихонько целую тебя.
Нежно глажу, чтоб не разбудить.
Ты устал после долгого дня.

Отдохни, мой любимый, поспи.
Буду рядом, тобой любоваться.
Как прекрасен в своём добром сне.
Не хочу я с тобой расставаться.

С поля, милый, спешил ты домой.
Накормил поросят и собаку.
В чернозёме, немного хмельной...
Но от счастья мне хочется плакать.

Я тобой пропиталась насквозь.
Растворилась в тебе без остатка.
Не могу я с тобою поврозь.
Вместе мне так спокойно и сладко.

Мало надо для счастья причин.
Только вот, слишком много препятствий.
Как же ты мне необходим!
Не желаю далёких я странствий.

На пороге своём я хочу
Каждый день сознавать, что ты рядом.

Я об этом судьбу лишь молю.
Ты поверь, мне другого не надо.

Не желаю даров «дорогих»,
Путешествий на море и денег.
Я хочу лишь семью сохранить
И в Любви жизнь прожить без истерик.

Без напрасных, надуманных ссор.
На Земле нашей в собственном доме.
Пусть чуть-чуть покосится забор,
Но зато будем вместе с тобою.

Нам вдвоём, милый, всё по плечу.
Только надо душой не лукавить.
Что и ты, я того же хочу.
Время есть всё кривое исправить.

Прекословить ведь сердцу нельзя.
От себя не уйти, не укрыться.
На двоих ведь одна нам стезя.
Ровно так может сердце лишь биться.

Для чего нам друг друга пытаться?
Не забыть всё равно. Не поможет.
Только вместе мы можем познать

Счастье, коего нету дороже.

Только руку ко мне протяни
Всей раскрытой широкой ладонью.
Слышишь ты, как поют соловьи?
На ветру ивы старые стонут.

Крепко-крепко сожми мою кисть.
Поцелую усталые плечи.
Своей грудью могучей прижмись.
И запомни, что время не лечит.

Нет. Не лечит. Врачует Любовь.
Исцелит уст любимых дыханье.
Будем вместе с тобою мы вновь
И пошлём все к чертям расставанья.

Хватит головы гнуть и мутить.
Хватит ложь принимать за «монету».
Правды нету нам в чуждой среде.
Только в сердце все вещем ответы.

Милый мой, ты меня обними.
Поцелуй, прошепчи, что ты любишь.
И представь: в целом мире одни.
Наши чувства, судьба, не загубишь.

Не отнимешь мечты и Любовь.
Солнце ведь не отнять у востока.
Забурлит снова ярая кровь
Во тебе и во мне, ясноокий.

Собачье сердце

У собак одна мечта – любить
И взаимно кем-то быть любимой.
Без любви им очень трудно жить.
Без неё собаки нет счастливой.

Многое готовы одолеть:
Голод, холод... жизнь отдать способны.
Только молит взгляд их: словом греть.
Просят тех, какой для них особый.

Дружба, верность, преданность в крови.
Если ж ваша псина блудит, значит
Вы её всего лишь завели.
Без души, для дела однозначно.

Исключения? Они, конечно есть.
Только, ведь, нечасто, очень редко.
Пёс почти любой отдастся весь.
Он не может быть марионеткой.

Взявши он воздаст вам во сто крат.
Делом, верой, нежностью, любовью...
Псы ведь не лукавят, не ворчат.
Им за честь сидеть у изголовья.

Боль хозяина, боль друга им сильнее.

Нет понятия: «своя дороже шкура».
Не держите при себе, а будьте с ней.
Не ломайте психику, натуру.

Вы любви учитесь у собак.
Вы у них учитесь дружбе честной.
Может быть, жизнь их для вас пустяк.
Вы для них – вся жизнь, коль интересно.

Майский рассвет

Плачет небо. Травы зеленеют.
Прорастает прошлое в душе.
Видимо не прошлое, коль смеет
В этот день явиться в неглиже.

Коли не забыто, не утихло.
Майская гроза. Сирени цвет.
Может, просто в лужице закисло,
Ожидая утренний рассвет?

Было что, всплывает пузырями.
Знать, надолго. Всё же стоит жить.
Да, не вечны мы перед годами.
Только вечным стоит дорожить.

Тучи разойдутся. Ливень стихнет.
Солнышко прогреет Землю-мать.
Радуга повиснет коромыслом.
В восхищенье хочется молчать.

В тёплой неге веки опуская,
Растворясь в объятиях, слеза
В душу нам уверенно вырастает...
Видят сон усталые глаза.

Потихоньку в ней укоренится.

Робкий счастья тянется росток.
День придёт. Однажды он случится.
Мир увидит первый лепесток.

А потом? Потом ветра не сломят.
Древо наберётся должных сил.
Лишь плоды немного ветви клонят.
Те плоды, которых заслужил.

И тогда ты семя вспоминаешь
С нежною улыбкой на устах.
И, как прежде, очи закрываешь.
Только счастьем мир вокруг пропах.

Вспоминаю

Солнышко ушло за горизонт.
Лунный свет в воде легко играет.
Ветра нету. Нет людей. Покой.
Траву лишь слегка карась качает.

Тишина. Лозинки не шумят.
Ветви их как будто бы стекают.
И забылся зимний снегопад.
Отошла и суета шальная.

Вспоминаю свой родной порог –
Старое потёртое крылечко,
Как выюнок крутился возле ног,
Камни под мостом на нашей речке...

Гоголь милый – чистая вода.
Добрая Адамово деревня.
Как же надоели города,
Шум тревожный мнимого веселья.

Там, под елью, клевер мой взошёл.
Лебеда с крапивою бушует.
Как же там мне было хорошо!
Там под снегом зеленели туи.

Как весною пахла там земля!
Радовали первые как всходы,
Писк неоперившихся цыплят...
Не роптали мы на непогоду.

Всё текло той самую рекой.
Всё луною этой серебрилось.
На душе Любовь была, покой.
Сердце в упоенье только билось.

Вспоминаю очи я твои:

Взгляд озёрный с неба благодатью.
Эх, лозинки милые мои,
Места, ведь, роднее не сыскать мне.

Не нужны другие мне глаза.
Мне не нужно ничего чужого.
И течёт горячая слеза
По щеке моей тепла родного.

А карасик трётся о траву.
Тоньше ствол, и мельче лист лозинки.
Богу лишь молюсь я за семью,
Чтоб Любовью склеил половинки.

Лунный свет. Прекрасен он в ночи.
Солнце днём. Оно великолепно.
Запах воска, брёвна, кирпичи...
Лишь забор. Другой там нет разметки.

Нету там соседей наверху.
Нет внизу и нету за стеною.
Борщ варила там я и уху,
Наслаждаясь красотой земною.

Во дворе там хрюкала свинья,
Гоготали гуси, сеном пахло.

Там сама собою я была.

Там я счастья знала вкус и запах.

Солнышко ушло за горизонт.

Травы земь укрыли покрывалом.

Как прекрасна зелень пышных крон.

Как любви, покоя в жизни мало.

Вспоминаю прошлые я дни.

Вспоминаю светлые заботы.

Как красиво пели соловьи

Счастья вдохновляющие ноты.

В прогнившей колее

Мир сходит с ума. С ног на голову встал.

Погрыз в обмане, зависти и лести.

И продаётся старый идеал,

Опущенный до похоти и мести.

Уединения не ищут для души.

Любви не ищут, чувств не зрят в постели.

Уж по приколу слово «согрешить».

Застрjal корабль полный крыс на мели.

Завязла плоть в материи своей.

Не слышат сердце. Просто кровь качает.
Лишь деньги, удовольствия... А ель
Слезу свою смолою испускает.

Грустят лозинки. Ветви клонят вниз.
Дожди рыдают. Небо горько плачет.
Покрылись пылью полки и карниз.
А, ведь, душа стремилась жить иначе.

Её загнали в тёмный уголок.
Она ревёт и мечется, и рвётся.
Она стремится в свой попасть поток.
Но в суете ей места не найдётся.

Она в пучине тонет передряг,
В прогнившей колее лихих понятий.
С дороги вновь толкнут её в овраг
Обман и ложь в нарядных бальных платьях.

Как много

Любимый мой мужчина, мой родной,
К чему, скажи, весь этот пессимизм?
Не скроешься за мнимую стеной.
То – ужас дней и абстракционизм.

А воробьишки скачут по кустам.
Лозинки клонят ветви к речке вниз.
Небесный купол наш венчает храм.
Ты в этот храм, мой милый, устремись.

Прижмись скорей небритою щекой.
Умоет взгляд усталые глаза
Счастливой, чистой, честною слезой.
Как много можно взглядом рассказать!

И пусть слегка щекочет прядь волос.
И пусть бурлит взъярённая руда.
Как нежно твой о плечи трётся нос...
С тобой мы, Юрка, вместе навсегда.

Сырой земли весенний аромат.
Рогоза шум, и свежесть у воды.
Эх, сколько раз встречали мы закат!
По всей душе разбросаны следы.

Вдохни меня, насытит воздух плоть.
Дыши-дыши. Меня не отпускай.
Смотри, родной, вот так крадётся ночь.
Объятия раскрой и повстречай.

Для счастья мало надобно причин.

Для горя тоже хватит и одной.
Давай с тобой о многом помолчим,
Молчание наполнив глубиной.

Слегка скользя ласкающим теплом,
Даруя свет, порывы вдохновенья,
Пьянит очей блеск больше, чем вино.
Святое порождает он волненье.

И, в тот же миг, уверенность даёт.
Даёт мечте сил в Яви воплотиться.
Твой взгляд меня хранит и бережёт.
Судьба, должна ты с этим согласиться.

Люди простые

Люди семейные с хваткой железною
Часто линейные, но эффективные.
В жизни, в хозяйстве и быте полезные.
Духом и плотью единые, сильные.

Люди простые. Понятия старые.
Совести, чести не чужды суждения.
Очи их часто грустят за обманами,
Плывут ведь навстречу течению времени.

Жизнь повидавшие, смысл вкусившие.
Ночи и дни потихоньку мотаючи.
Плоть изнурившие и обессиливши,
Молча глядели на мир загнивающий.

Сердце их бьётся старинной молитвою.
Часто по жизни с пустыми карманами.
Только с живыми и честными ритмами.
Путь проложившие между капканами.

Люди простые, не знавшие зависти.
Опыт годами копили отточенный.
Бьют по рукам их, они ж всё стараются,
Чтоб свет излучали любимые очи.

С верой в душе, путь однажды избравшие,
Преданно, верно его сберегаючи,
Тихо идут меж листвою опавшею,
Жить никогда никому не мешаючи.

В водах глубоких далёкое плаванье.
Подводные камни, ветра ураганные.
В мире сегодняшнем кажутся странными
Те, что пути презирают обманные.

В мире безоблачном

В мире безоблачном Солнышко светит.
Солнце горит.
Там на рассвете радостью детской
Мир говорит.

Там улыбаются. Жизнь улыбается.
Греет Любовь.
Там всё сбывается, всё воплощается.
В свете там новь.

Утро там доброе. Ночи прекрасные.
Радостны дни.
Чувства там чистые. Речи там ясные.
Воздух глотни.

Очи там звёздами, слёзы росую
Да на траве.
Ступают частенько ногою босою.
Шепчет мир: верь.

Нет там сомнения, нету лукавства там,
Нету и лжи.
Там не видали коварства и пьянства.
Есть время жить.

В мире безоблачном ночь освещает
С неба Луна.
Души мастерская не ведает края,
Нет у ей дна.

Есть там любимый, родной и желанный,
Есть дорогой.
Есть тот, который от неба посланный.
Есть милый мой.

Дети там бегают, учатся, носятся...
Игры всерьёз.
И на вопросы ответ сам напросится.
Добрый прогноз.

В мире назначенном и преднамеренном
Мы рождены.
Что б не казалось, не так нам со временем,
Мы не для тьмы.

В мире безоблачном Солнышко греет,
Блещет Луна.
Там всё пропитано чистой верой,
Счастьем сполна.

Наша тишина

Когда мне плохо, радостно когда,
Всё время вспоминаю о тебе.
Жару я вспоминаю, холода
И добрый свет в уже минувшем дне.

Как много в сердце чистой тишины.
Она звучит яснее, чем слова.
Она чиста от домыслов и лжи.
Ей совестью душа, не голова.

Она поёт, ручьём она бежит.
Звенит росой чистейшей на траве.
В ней Солнца свет и серебро Луны.
Она в речной, небесной синеве.

Она в крови, она в твоих глазах.
Она имеет запах, вкус и цвет.
Она омыта сотню раз в слезах.
И для неё не важен звон монет.

О, тишина! Родная благодать!
Прекрасен лик! Твой голос справедлив.
Тебя в толпе непросто распознать.
И в городе так сложно уловить.

Но ты в душе, ты в сердце глубоко.
С тобой идти, делиться, не тая.
Ты – моя радость, боль и мой покой,
Любимая, хорошая моя.

Просто дышится

Как же дышится! Просто. Радостно.

Поздний вечер. Предвкушение сна.
Даже нега от лёгкой усталости.
Ночь своим ароматом вкусна.

Фонари здесь горят одинокие.
Лес шумит, шепчет лес, говорит.
Не кричат и не бродят под окнами.
И толпы неуместен здесь вид.

Тут просторы, за душу берущие.
Леший здесь свой диктует закон.
Наградит он изрядно дающего.
Лишь берущего выгонит вон.

Я себе застелила, заправила
Под иргой, возле дуба, берёз.
Я согласная с каждым здесь правилом.
Я в них верю всецело, всерьёз.

По душе мне, по сердцу, по совести.
Всё по чести, а не наугад.
Рождены здесь прекрасные повести,
В отдаленье от всех клоунад.

Комары и клещи безобиднее,
Злого умысла в них не найти.

Хуже пакости, сплетни завидные.
Вечно с обществом им по пути.

Тишина, нет, не свойственна городу.
Справедливости в нём не возьмёшь.
Единицы, которых запомнили.
Шквалы, вихри проблем и угроз.

Надоело. Уехала, вырвалась.
Ненадолго, конечно же жаль.
Но хотя бы немного здесь выплусь я.
Будет проще листать календарь.

Будет здесь красота, вдохновение.
Будут светлые мысли, уют.
Я по сердца пойду повелению.
Это – самый прекрасный маршрут.

Всё окончится, стану печалиться.
Только светлую будет та грусть.
То – уже не бывшее отчаянье.
И к своей вновь душе я вернусь.

На Природе родной много понято.
Много познано. Сколько добра!
Все заветные струны затронуты.

Те глубины не ведают дна.

Иногда надоедает

А, знаешь, иногда надоедает,
И хочется вон скрыться с глаз долой.
Тогда, вот, километры мы мотаем.
Хотя, быть может, чуть грустим вдвоём.

Но тишина окутывает эхом...
Мелькают спицы, чавкает карась.
Стираются все грани и помехи,
В лучах несмелых весело резвясь.

Ласкает вечер свежестью дыханья.
Вдоль берега крадётся ветерок.
В нём лёгкое лозинок колыханье.
А я стою, смотрю на поплавок.

Поклёвке в такт сердечко резво бьётся.
Потом гармония, спокойствие, покой.
Тогда плевать, что жизнь порой смеётся.
Да-да, бывает так, что надо мной.

Но, знаешь, иногда надоедает
И хочется вон скрыться с глаз долой.

Тогда в лесу тропинка зазывает
Извилистой держаться, не кривой.

По ней пройду с корзинкой, может просто.
Не в этом суть, не в этом смысл, цель.
Здесь только не приходится бороться
Самой с собой, не сносят дверь с петель.

Быть человеком должен человек

Не восхищайтесь жёнами чужими
И на чужих вы не глядите мужиков.
Кому-то хорошо иль плохо с ними.
А верить слухам – дело дураков.

Вы за спиною сплетен не творите,
Не зная, что творится в глубине.
Поступкам всем причины есть, события.
Быть может, чище тот, какой «на дне».

Нельзя судить по внешности и быту.
Ведь может быть почти святым алкаш.
Его судьба настолько, может, бита,
Что перед нею ваша жизнь – мираж.

Нельзя судить успехом и достатком.

Да вообще, есть право ли судить?
Как просто речь, когда всё в жизни гладко.
Уверен в том, что сможешь сохранить?

Поверь, нет в жизни смысла зарекаться.
Резона нету цену набивать.
Всё может очень быстро поменяться.
Порой, что не успеешь осознать.

Не вечны мы, мирские достижения.
Быть человеком должен человек.
Откинуть вовремя все ложные сомненья,
Прожить по сердцу, совести свой век.

Остановись, задумайся, помысли:
О многом ли ты в жизни пожалел?
Во всех ли был твоих поступках смысл?
Кого недобрым словом ты задел?

Представь на миг, что жизни путь окончен.
Добро и зло на чаши положи.
Чего поболее? Собою ты доволен?
Сколь было правды? Сколько было лжи?

Ты не суди. Других судить не надо.
Ведь совесть им для этого дана.

Судить других – себе творить преграды.
Вершины не достигнуть так, лишь дна.

Кому довериться? Душе, биению сердца.
Родным любовь успеи ты подарить.
В отчаянье встряхнись и вновь надейся.
Ведь время не подумает шутить.

Лишь за своим идти необходимо.
Бороться, не сдаваться никогда.
Не бойся ты, коль сплетни ранят спину.
То не твоя, то сплетников беда.

Своё лишь только сердце слушай, душу.
Не отступай. Сражайся до конца.
Родному только изливай наружу
Все чувства, не ведясь на подлеца.

Не слушай их. Зла супротив не мысли.
Иди вперёд, свою лелея цель.
Ту, что в душе, в которой много смысла.
Возьми и просто так доверься ей.

На одной подушке

Мы с тобою спали на одной подушке.
На кровати узкой. Вроде, в тесноте.
Ты шептал мне нежно, ласково на ушко.
Забывала я о суете.

Вот, лежу сегодня на другой постели.
Вроде две подушки. Только я одна.
Вспоминаю, плача, те я дни недели,
Не было в которых счастьем дна.

На двоих делили, милый, одеяло.
На двоих делили ложе и любовь.
Кажется, нам было даже счастья мало.
Дни хочу вернуть я эти вновь.

Ты меня, всё помню, накормить пытался.
Печку я топила, ты посуду мыл.
Но, когда своею ты щекой прижался,
Мир весь в ожидании застыл.

Много говорили, много мы молчали.
Слушала дыханье, сердца стук я твой.

Сколько было счастья, было сколь печали...
Только вся твоя, а ты весь мой.

Юрочка любимый, как нам быть с тобою?
Что нам дальше делать? Как нам дальше жить?
Как скажи, родной мой, с этою судьбою
Путь совместный в жизни проложить?

Я ж не дура, вижу, как и я, страдаешь.
Мечешься и бьёшься. Ночью не до сна.
Сердцем и душою быть со мной желаешь.
И грустит под окнами сосна.

Мы куда-то рвёмся, мы бредём куда-то.
Вроде бы, так надо. Только вот кому?
Снова мы страдаем. Снова ты поддатый.
Снова будто воем на луну.

Нету нам покоя. Счастья нету детям.
Сколько ни старайся, полной нет семьи.
Снова мы роняем слёзы на рассвете.
Снова исчисляем горя дни.

Во ночи мы бредим, пробуя забыться.
Во ночи мечтаем, мысли прочь гоня.
И надеясь в тайне: ну, а вдруг случится? -

Может, мы того дождёмся дня.

Перед кем робеем? Перед кем мы прячем
Слёзы и обиды, ненависть, любовь?
Разве ж невозможно жизнь прожить иначе?
Я твою оберегаю кровь!

Наш сынок резвится, мелко хулиганит.
Наша дочь мечтает, вместе были чтоб.
Ну, скажи, чего нам, Юрка, не хватает!?
Терпим мы судьбы удары в лоб.

Ломится в сердце Любовь

Ломится в сердце Любовь.
Тянет и рвёт клапана.
Вновь, снова, снова и вновь
В венах застряла она.

Небо на землю легло
Рябью на белом снегу.
Что же, мой милый, ну что?
Я без тебя не могу.

Сколько всего пронеслось!
Сколь довелось пережить...!

Боже... всё это всерьёз.
Как же непросто прожить.

Снегом следы занесло.
Снегом укрыта земля.
А на душе тяжело.
Нет спокойного дня.

Воют на сердце ветра.
Ком застывает в груди.
Ночь – перерыв до утра.
Та, что мне шепчет: ты жди.

Снова дрожащей рукой
Кисть я беру, карандаш.
Снова покой мой земной
В пьяный пускается раж.

Снова сияют в ночи
Звёзды в далёкой дали.
Милый всё так же молчит.
Полки родные в пыли.

Вновь опускается ночь.
Вновь нелегко засыпать.
Боже! Как то превозмочь!?

Сколько так можно страдать?

Блики на белом снегу...
Свет? Нет, опять фонари.
Я без тебя не могу,
Блеск лучезарной дали.

Ломится в сердце Любовь.
Воздуха... тяжело дышать...
Ритма бывшего б мне вновь...
Счастье чтоб не отпускать.

Достигнем земного мы рая

Он курит до фильтра и пьёт он до дна.
Порою он грубым бывает.
Зато в его сердце я только одна,
А очи не ведают края.

В них глади озёр, в них Небес благодать,
Запасы воды родниковой.
Его одного я всегда буду ждать,
Блуждая в душевных просторах.

Как много бескрайних простых мелочей.
Как важного много до боли.

Журчит чистотою своей наш ручей,
Заросший густою травою.

Грущу я о нём, он грустит обо мне.
Страдаем, отчаянно воем.
Вдыхаем мы боль в каждом прожитом дне.
Плывут облака над землёю.

Мы звёзды считаем, глядим на Луну.
На небе два сходятся взгляда.
Во сне снова, милый, тебя обниму.
Проснусь снова утром с досадой.

Мы вновь потаённо роняем слезу.
Вновь делаем вид, что спокойны.
Во сне лишь, порою, нас мысли несут
Туда, где в судьбе своей вольны.

Бывает, что в страхе проснёмся, в поту:
Родного чужой обнимает.
Хоть режьте вы горло как будто скоту.
В сей миг жизни плоть не желает.

Зачем же всё так, почему, отчего?
Никто добрых слов нам не скажет.
Мечтаю о нём и молюсь за него.

А жизнь всё по-своему вяжет.

На нашем пути сотни всяких преград:
Овраги, холмы, буреломы...
Скучает по нам зарастающий сад,
Хранит тот, что наши законы.

Хочу я напиться, родной, до пьяна.
Хочу тебя трезвым похитить
И душу тебе изложить всю до дна,
Весь тем изменив ход событий.

Хочу, чтоб мир с нами бороться устал,
Чтоб принял он нас вместе, целым.
Иначе, чтоб пульс мой звучать перестал,
Пытая мне душу и тело.

Любимый! Прости! Обними! Поцелуй!
Прижмись ты небритой щекою!
Судьба! Ты его и меня не пытай.
Хватило уж нам с головою!

Любимый! Родной! Юрка! Очи небес!
Меня, мой любимый, послушай!
Я тут! Я одна! Беззащитная здесь!
Прошу: путь страданий нарушить.

От бед огради ты широкой спиной.
Дай снова мне веры и счастья.
Ты просто, прошу, будь, любимый, со мной,
Все скроются бегством напасти.

Возьми меня за руку, к сердцу прижми.
Быть сильной устала. Довольно!
Я простужусь, если будут дожди.
Лишь только с тобой я спокойна.

Я лишь за тебя и детей рвать могу.
Грызть горло, кипящие вены.
Тебя украду и с тобой убегу
От мира, где ложь и измены.

Меня обними, я прошу, успокой.
Семейство прикрой своё грудью.
А, если вдруг с тыла к нам враг подойдёт,
Отвечу ему без прелюдий.

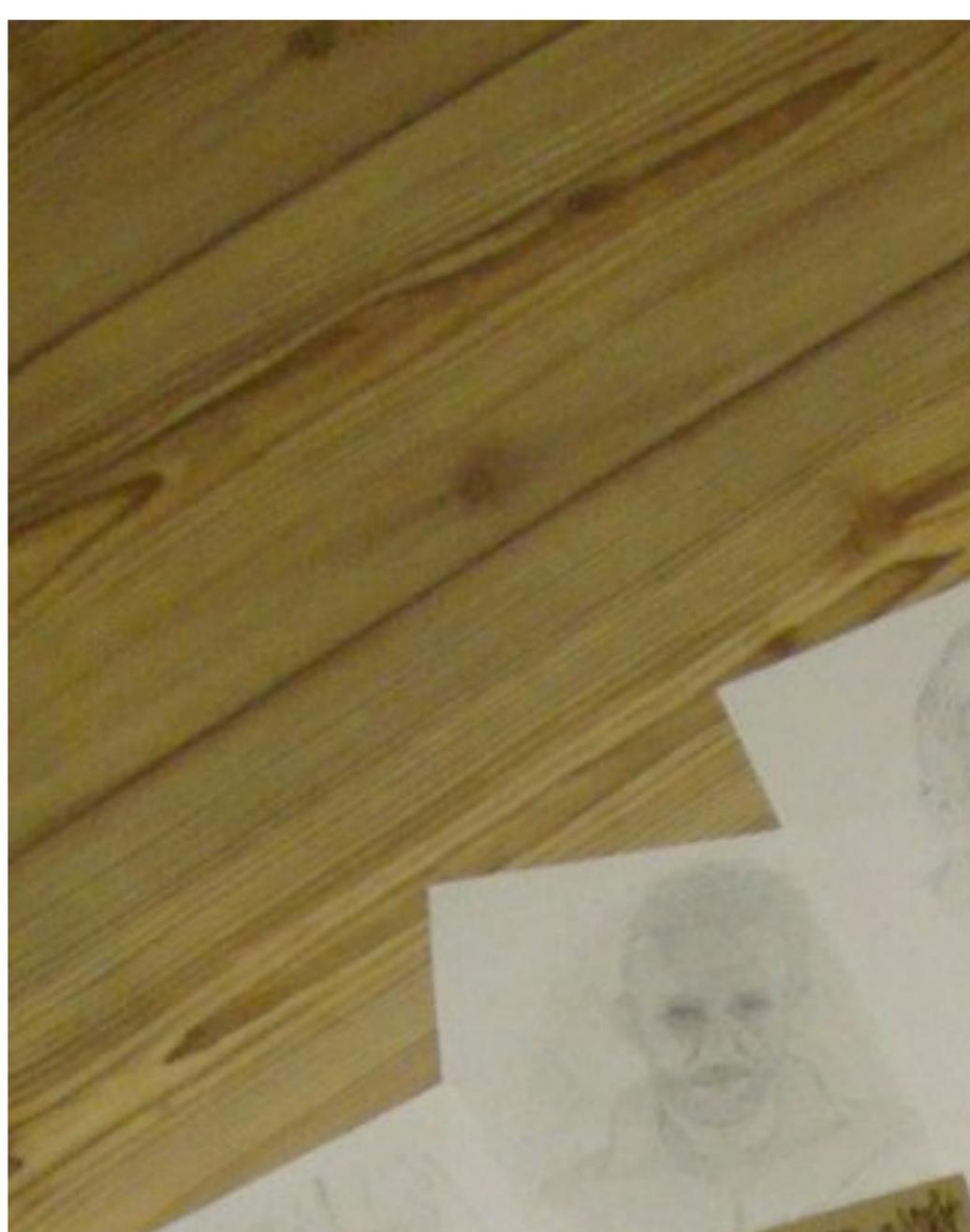
Мы в связке одной. За одно постоим.
Свои отвоюем мы цели.
Как вместе вновь будем, ещё поглядим,
Быстрее кто, наглей и сильнее.

Мой Юра! Любимый! Родной! Ты один,

Какого душой я желаю!

Будь вместе со мной! Мы тогда победим!

Достигнем земного мы рая!

Счастье тоже шрамы оставляет

Счастье тоже шрамы оставляет.

От него глубокие рубцы.

В день, когда оно вас покидает,

Поднимают стопку подлецы.

Поднимают, веселясь, ликуя,

Опускаясь ниже с каждым днём.

Кровь чужую, словно ворон, чувят.

Только не сравниться с вороньём.

Присыпают солью ваши раны,

Петли ставят вдоль всего пути,

Пару ржавых стареньких капкана,

Удалось какие ухватить.

Счастье тоже шрамы оставляет.

Горе изнутри сжирает плоть.

Но в душе, в которой нет обмана,

Малость огонька найдётся хоть.

Поёт соловьём синица

Счастье в душе струится.

Счастье бурлит рекой.

Поёт соловьём синица,
Когда рядом милый мой.

Полнятся ручьями реки.
И землю ласкает свет.
В блаженстве прикрыты веки –
Безмолвный души ответ.

Уходит печали болесть.
Прекрасен души полёт.
Дай счастливо кончить повесть.
Храни нас, Господь, от невзгод.

Я в этих глазах купаюсь.
И в них отражаюсь я.
Я молча в любви признавалась
Душой, в коей нет вранья.

Коснусь твоего запястья,
По пальцам твоим скользя.
Чужого не надо счастья,
А без своего нельзя.

Любимый, родной, желанный,
Единственный, милый мой!
Я пред тобой предстану

Счастливой твоей судьбой.

Довольно уж нам досталось.
Достаточно боли, мук.
И сколько бы мы не скитались,
Дороже родной сердца стук.

Дороже, всего важнее.
Люблю я тебя, мой муж!
Всем сердцем, душою всею!
Дай, Бог, единенья душ.

Эх, скоро трава пробьётся,
И вновь зацветут сады.
А ты... ты ко мне прижмёшься
Под блеском одной звезды.

Последний дымок из печки.
Вступило тепло в права.
Пойдём скоро уж на речку.
Лежите пока, дрова.

Любимого глажу руки.
И сердца родного стук.
Не надо, Господь, разлуки.
Не нужно напрасных мук.

Без этого оба знаем,
Что двое в одно слились.
Не надо уж более нам испытаний.
Прошу, подари эту жизнь.

Пусть счастье в душе струится.
Пусть Свет озаряет даль.
Пусть озаряют зарницы.
Дождём пускай смоем печаль.

Полнятся ручьями реки.
Мой муж, милый мой, родной!
Душа пусть поёт в человеке.
Нам хватит судьбы одной.

Уходит печали болесть.
Прекрасен весны наряд.
Чиста будет наша совесть.
И свет Божий будет рад.

Я в этих глазах купаюсь.
Тебя обнимаю я.
В разлуке же задыхаюсь
Вне сути, без бытия.

Коснусь твоего запястья.
У мира тебя украду.
Ведь большего нету счастья,
А меньшего я не жду.

Любимый, родной, желанный!
Забыв будь, ссор старых яд.
Цветут на аллеях каштаны.
Цветёт в Черноземье наш сад.

Довольно уж нам досталось.
Достаточно, Боже мой!
Дай счастья, прошу я, которого ждали,
Своею нас Правдой умой.

Дороже, всего важнее
Душа, сердца ритм, Любовь.
Мы перед ними посмеём
Предстать в этот день снова, вновь.

Эх, скоро трава пробьётся.
Меня обнимаешь ты.
Лучи восходящего Солнца
Все донесут мечты.

Последний дымок из печки.

Вступило в права тепло.
А мы сидим на крылечке.
Нас счастье с тобой оплело.

Любимого глажу руки.
Целует родной меня.
И сердца родного звуки
Играют, меня маня.

Без домыслов всяких знаем,
Что счастье, что жизнь, что боль.
С тобой мы, в обнимку судьбу заклиная,
Храним бесконечный огонь.

Пусть счастье в душе струится.
Любимый, мой муж, родной!
Поёт соловьём синица,
Когда рядом ты со мной!

Всё может быть?

Говорил, что всё на Свете может быть.
Верила. Теперь, вот, лишь надеюсь.
Разве всё мы в силах изменить?
Не одни решаем, к сожалению.

Мир жесток, надменен и лукав.
Честь в цене для узкого лишь круга.
Вот, Любовь лишили всяких прав,
И страданья пущены по кругу.

Всё как будто решено за нас.
Сломаны в судьбы колёсах спицы.
Не растрочен Правды, чувств запас.
Его жаждят только единицы.

Деньги... деньги... мир сошёл с ума.
С ними власть, и в них расчёт холодный.
Эх, душа, кому ты отдана?
Почему не можешь быть свободной?

Неужели верите вы все,
Что удобства чувств её важнее?
Не хочу, чтоб за валюту лишь
Были ласковей, приветливей, нежнее.

Я хочу чувств чистых, честных слёз.

Слёз надежды, счастья, даже боли.
Только, что б по Правде, чтоб всерьёз;
Не улыбок, прячущих, как стонут.

Я хочу по Правде без причин.
Без обмана, без корысти, сплетен, слухов...
Я же Божья дочь, ты – Божий сын!
Ну, давай шепнём Ему на ухо.

Ну, давай предстанем мы в мольбе,
На коленях пред Отцом Великим.
Но не нужно думать в суете
Перед обществом заблудшем и безликим.

Просто вы верните мне семью.
Чтобы муж и дети вместе были.
Я сошла с ума? Быть может, сплчу?
Как хочу, взаимно чтоб любили.

Как хочу я Правду, честный суд.
Как хочу предстать перед тобою.
Только я. Без домыслов, провалов, пересуд.
Только счастье, рождено что волей.

Обними, как прежде, я прошу.
Поцелуй и приласкай, как раньше.

Я схожу с ума, и я бешусь.
Что же будет? Что же будет дальше?

Я всегда спокойною была.
Сгоряча слов раньше не бросала.
Потому, как счастьем я цвела.
Потому, как боли сей не знала.

Боли той, что трудно удержать.
Изнутри которая сжирает.
От которой невозможно убежать.
Весь покой, что напрочь истребляет.

Ту, какая жмёт на клапана.
В позвонках, что зажимает нервы.
Ту, которая взгляду не видна.
Что коварна, как лихая стерва.

Недомолвки, домыслы... Нет сил.
Нет ответа на вопрос, что не был задан.
Это – вирус, душу что скосил.
Горечь и обиды лишь во взгляде.

Если б ты довериться мне смог.
Если б изложил ты чувства, мысли.
Мы б распутали б, собрали нить в клубок,

Что безмолвно, грозно так нависла.

Ведь, возможно, проще в сотню раз
Вместе думать, чем поодиночке.
Многоточием оборвана глава.
Нет развязки. Нету даже точки.

Всё всерьёз. Всё очень глубоко.
Сердца два сбоят в единой боли.
Далеко ты. Очень далеко.
Только, всё ж, твои я слышу стоны.

Мир жесток, надменен и лукав.
В нём нельзя теченью отдаваться.
Ведь, бразды правления отдав,
Можно навсегда в нём потеряться.

Мы слова бросаем сгоряча.
Мы молчим, где это неуместно.
Прогорает тонкая свеча
В окруженье сплетен, лжи и лести.

Разум лихо душу тормозит.
Та в недоуменье замолкает.
Во безмолвии кричит она навзрыд.
И тогда нам кислорода не хватает.

И тогда пронизывает боль.
Нервы плоть стянули до предела.
Изнутри сжигает нас огонь.
Бьётся наше сердце оголтело.

Что ж ты про погоду говоришь,
Про ушедший поезд мне внушаешь?
Что ж ты делаешь, чего же ты творишь?
Сам потом ведь слёзы, хмель вкушаешь.

Сам рыдаешь, воешь вечера.
Позвоню: ругаешься, злословишь.
Но, порой, не спится до утра,
Сам себя никак не успокоишь.

Сердце ждёт, а разум гонит прочь.
То меня, а то себя сам обвиняешь.
Кто же может в жизни сей помочь,
Коли сам себе не доверяешь!?

За делами прячешься от дум.
От навязчивых есть горькой опохмелка.
Раздражает перебор душевных струн.
Как всё глупо, как напрасно, мелко...

Ликование прожитой воли

Сумасшедшая я, сумасшедшая.
Баба, счастье ненадолго нашедшая.
Чем-то странная в современности.
Нестандартные мои ценности.

У меня в крови озёра и леса,

Реки и пруды, лесополоса.
Чернозём меня влечёт и манит.
Сердце бьётся, рвётся, воеет, скулит.

Вновь душа вдоль по полю скитается.
Время то бежит, то вдруг тянется.
В речке пяточка вновь замочена,
И колечко блестит в свете солнечном.

Ностальгия и воспоминания.
И души, что безмолвны, признания.
Очи чистые, только заплаканы.
Речи добрые где -то запрятаны.

Вот поклёвочка – ритм учащается.
Сколько мыслей в башке помещается.
Сколько горя, сколь счастья, сколь боли...
Ликование прожитой воли.

По русалочьим тропам в заветной тиши.
Шум рогоза, гладь озера и камыши.
Там плотва, там уклейка, вьюнок и карась.
Там вдоль берега я пробегаю, смеясь.

Сумасшедшая, глупая, честная.
В этой жизни, увы, неуместная.

Не оконченный сказ, не законченный.
Слов клинок только остро заточенный.

Не огорчай

Ты, родной, меня не огорчай
Фраз намеренным и скудным безразличием.
Пью ромашку с валерьянкой, словно чай.

И несчастна я до бесприличия.

Я устала от терзания разлук.

Боль в душе сковала жизни силы.

Я хочу твоих касаться рук,

Целовать твою, любимый, спину.

Травы приласкает ветерок.

Их омоет вечером росой.

Лучик солнца, греющий росток...

Свежестью всё дышит луговой.

Вся душа пропитана тобой.

Вновь всю ночь сидела на крылечке.

Я давно забыла про покой.

Я, как догорающая свечка.

Как же хорошо, порой во сне:

Рядом ты. И страшно просыпаться:

Вновь не те обои на стене.

Нет тех глаз, хочу где отражаться.

Вечно б продолжался этот сон.

Лучше, чтоб во Яви воплотился.

Господи! Судьбу Ты успокой!

Ей скажи, пускай угомонится.

Буду дорожить я каждым днём!
Каждым мигом, вздохом наслаждаться!
Только б любящим и рядом был бы он.
Плакать, чтоб от счастья и смеяться.

Мой родной! Любимый человек!
Муж! Мужчина! Юрка! Мой желанный!
Поцелуем докоснуться век
В час заветный, добрый, долгожданный.

Чтоб уста слов грубых не рекли.
Чтобы уши сплетни век не знали.
Чтоб мы по течению не текли.
Чтобы сами жизнь мы создавали.

Снова слышать искренность речей.
Понимать, как раньше, с полуслова.
Доверять и восхищаться жизнью сей,
Где Любовь – единая основа.

Вновь ловить глубокий нежный взгляд,
Полный трепета и чистоты великой.
Чтоб по жизни не было преград
На Земле перед Небесным ликом.

Счастье с горем

Счастье с горем курят вместе.

Часто вместе пьют.

От падения до чести

Несколько минут.

Только душу не обманешь,

Не утопит хмель.

Лишь чуть-чуть она подремлет,

Брюхом сев на мель.

Много злости, много шума,

Грустной глубины.

Сердце разрывают стоны –

Проблески вины.

Слишком много, слишком мало,

Лишних пять минут.

Жизнь уходит постоянно,

Ведь часы не ждут.

Слишком много мы теряем.

Мало важных слов.

Хуже нет самообмана

Там, где есть любовь.

Очень часто вместе курят
Горе и беда.
И в запоях судьбы губят.
Прожиты года.

Кривая

Никогда я не забуду этот день...
Как мне милый вешал дребедень.
Никогда я не забуду...
Верила тогда я в чудо.
Всё ушло. Осталась только тень.

Эта тень чернее ночи тёмной.
Эта тень нависла надо мной.
И она из рук разлукой кормит,
Приперчённой рухнувшей мечтой.

Искушает на ночь в сплетнях, слухах.
Оботрёт предательством не раз.
Опытная, лживая старуха.
Мерзости в мешке у ней запас.

Липкая и вязкая натура.
Влипла я по самое нельзя.
Эх, какая эта баба дура.
Ну, на кой моя тебе стезя?

Для чего сдалась, скажи на милость?

Для чего мои сгребашь дни?
Я жила, любила и стремилась...
Кем мои мгновенья сочтены?

Мне несёшь к порогу ржу, осколки.
Беспорядочный приносишь сор с дорог.
Все приносишь мне ухмылки, кривотолки.
Прихватила и гнилой пенёк.

Как же всё мне это надоело.
Как достала старая меня.
Нет у тебя другого дела,
Нервы как трепать день ото дня.

Во вредительстве твой опыт безграничен.
Навыки отточены в годах.
Всё тебе иное непривычно.
В сторону шаги повергнут в страх.

Надо ж было встретиться с тобою,
Руку помощи врагу мне протянуть...
И теперь твой меч над головою,
Спицею проколота грудь.

А, ведь, помнится, когда-то улыбалась.
А, ведь, я когда-то счастлива была.

И частенько весело смеялась.
И жила души и правды для.

Я жила без лести и лукавства,
Не задев соседние пути.
Не искала троп других и странствий.
Не за что мне было речь «прости».

Никому я в жизни не мешала.
Никому не шла я поперёк.
Свой уют сама я создавала.
Завсегда в деяниях был толк.

А ещё я знала вдохновенье.
Знала счастье, излучала свет.
Знала я великое волненье.
Быть могло б так до скончанья лет.

Но наивная... я не ждала обмана.
И к коварству не готова я была.
По чужим не лазила карманам.
От других сего я не ждала.

Надо ж было встретиться с тобою!?
Как же так пересеклись пути?
В одиночестве своём я волком вою.

Иногда лишь слышу: не грусти.

Толку что от слов и от советов?

Возродить бы всё – парила б я.

Доживу ли снова до рассвета?

Эх, судьба, ты словно колея.

Вот и всё. Какая счастье знала

Не желает более дышать.

И от жизни, просто жить устала.

Эх, кривая, знать бы раньше... знать...

Как тяжело любить на расстоянии

Как тяжело любить на расстоянии.

Как тяжело себя заставить жить.

Стоять, когда души переживанья

Не прекращают голову кружить.

Когда из сердца стоны оглушают,

Не властны коль над временем своим.

Когда нас наши мысли убивают,

И с головой окутывает дым.

Когда нет сил, терпения и нервов,

Но должен ты с улыбкой исподволь

За ежедневное своё вцепиться дело,
В нём раствориться мутной головой.

Когда нет сил, не можешь, но обязан.
И, немощь всю последнюю собрав,
В тот узелок, который долгом связан,
На совесть делаешь ты всё, не ибо-как.

Эх, знал бы кто, душа как жутко воеет,
Как сердце воеет и скулит навзрыд.
И только милый муки успокоит.
Одним лишь поцелуем исцелит.

Как тяжело любить на расстоянье.
Как тяжело туманом жизни плыть.
И трепетно заветное признание
В своей душе продрогшей век хранить.

Души молоко

Любимый! О, как же я сильно скучала!
Как счастлива я! Как же мне хорошо!
Была я недавно понурой, усталой.
Вот рядышком ты, и всё это прошло.

Теперь отдохну, нашу жизнь созерцая.

Душою и телом. Давно уж пора.
Твой аромат вдохновенно вдыхая,
Я чувствую, как с плеч упала гора.

Днём радостно мне. Ночью спится спокойно.
Тепло и уютно, приятно, легко.
Друг друга мы взгляд понимаем дословно.
И тело питает души молоко.

Ответы на все появились вопросы.
Всё глубже и проще в единый момент.
И больше во сне мы не бегаем кроссы.
Надёжный под нами фундамент, цемент.

Свет доброго дня, и величие ночи.
В объятиях нежных душе хорошо.
О, как я люблю эти милые очи!
Ты будто моею мечтой воплощён.

Ты – радость моя, моё счастье родное,
Улыбка души и любви благодать.
Вот так вот единым становятся двое.
Я счастлива! Что же ещё пожелать!?

Как тихо голос твой молчит о важном

Как тихо голос твой молчит о важном.
Как громко бьётся сердце в тишине.
А ты в моём, любимый, вздохе каждом.
Всегда живёшь, всегда ты есть во мне.

Как нелегко, как грустно, одиноко
Ложиться, просыпаться вновь и вновь.
Разлука до безумия жестока.
Судьба, прошу, Любви не прекословь.

Прости ты нам случайные ошибки.
Прости нам необдуманность речей.
Дни в одиночестве мучительны, безлики.
Глубокие рубцы от мелочей.

Судьба, не надо больше усмехаться.
Не нужно скалиться. Тебе то не к лицу.
Я не желаю плакать, просыпаясь.
Я не могу так больше. Не хочу.

Как тишина бывает многословна.
Дыхание твоё и сердца стук...
И как бывает горестно и больно,
Когда недосягаем этот звук.

Любимый мой, родной, незаменимый!

Как ты молчишь! О, как же ты молчишь!
Та тишина речей важнее длинных.
Ты мыслью в тишине со мной летишь.

Ты мне должен то, что обещал

Ты мне должен то, что обещал.
Я тебе должна ничуть не меньше.
И, когда долги мы раздадим,
Буду я счастливейшей из женщин.

Обещал любить, ну что ж, люби.
Не противлюсь я, не возражаю.
Принимал меня такой и щас прими.
Знаешь, я твой выбор уважаю.

Говорил, так хочешь обнимать,
Целовать желаешь бесконечно...
Что ж мешает? Пендаля поддать,
Чтоб в себе не сомневался вечно?

Говорил, прекрасна, хороша.
Убеждал. Поверила тебе я.
Говорил, что я тебе нужна.
Где же подтверждающее дело?

Пить я тоже водочку могу.
И в снегу сумею поваляться.
Но, чтоб целью выбрать ту тропу,
Надо ж с головою не встречаться!

Отточил, конечно, мастерство.
Ты побил рекорд в алкоголизме.
Затопил бывшее естество.
Но, неужто так ты жаждешь тризны!?

Уж пора б профессию сменить.
Взял медаль. Нет смысла дальше гнать.
Ещё много можно покорить.
Многие награды можно взять.

Пусто место мужа и отца
Лучшего! А не хухры-мухры.
Просто взять награды подлеца,
Обкурившись дедовской махры.

А, сумей ответить за слова!
А, сумей душою жизнь прожить!
А, сумей как действовать сперва.
Научись родными дорожить!

Измена

Измена – гул чужого имени в ушах.

Измена – то к себе неуважение.

Измена – то ухмылка на устах.

Измена – это кривды проявление.

Измена – чьи-то слёзы при свечах.

Измена – то падение моральное.

Измена – чья-то боль и чей-то страх.

Измена – это с жизнью расставание.

Измена – то предательство и ложь,

Страдания, безудержные муки.

Застывшая в бурлящих венах кровь

И долгие, и долгие разлуки.

Уныние, отчаянье и боль...

Попытки встать... и головокружение...

Живую плоть сжигающий огонь.

Конец, который жаждет продолжения.

Обрывки слов и безразличье фраз.

Забытые аккорды, песни, мысли.

Прогнивший чувств безвременных запас,

Какие в этой жизни непривычны.

Объедки, сор и грязная посуда.
Далёкий, неуместный разговор.
Огромного размаха амплитуда.
Лавина горя с одиноких гор.

Растоптанные фразы и порывы.
Сжимаются лишь с хрустом кулаки.
Судьба, стоящая у края, у обрыва
И рифмы, что не ведают строки.

Холодный пот, озноб, тахикардия.
Застывшая улыбка на устах.
Луна, глядит какая сиротливо
На боль забытой в четырёх стенах.

Нахальство, зло, берущее за горло.
Грудная клетка, сжатая врагом.
Когда уже привычно слово «больно»,
И «никогда» равняется «потом».

Недолго сильных женщин любят

Недолго сильных женщин любят.
Тягаться с ними тяжело.
Зато им часто крылья рубят
Те, с кем когда-то повезло.

За то им душу рвут на части.
За то им причиняют боль.
И знает сердце их опасность,
Сжигающий его огонь.

Натянуты в предел их нервы.
Струною острой режут плоть.
Потом зовёт их кто-то стервой,
Всё глубже забивая гвоздь.

Оскалом на лице улыбка.
Живой блеск глаз слезою смывает.
И смотрит общество с ухмылкой
И за спиною говорит.

Они ж уверенно ступают,
Хоть сделать трудно каждый шаг.
Впервые, что ответ не знают.
Не подадут, однако ж, знак.

Теперь они немногословны,
Хотя и есть чего сказать.
На людях, вроде, всем довольны.
Лишь знает слёзы их кровать.

Прошлогодний снег

Мама! Чем тебе я не угоден?
Почему меня не любишь ты?
Таю я тем снегом прошлогодним.
Все надежды скомканы, мечты.

Как травинка к солнцу я тянулся,
Мамочка любимая, к тебе.
Не могу поверить я, очнуться...
Что со мною в чуждой ты среде.

Может, непослушным был ребёнком?
Может, с нежеланьем был зачат?
Для чего тогда я к бедам стойкий?
А, ведь, я... ведь я же тебе рад.

Для чего я должен был родиться,
Коль тебя порадовать не смог?
С папиросы дым моей клубится.
И души мой тлеет уголёк.

Говорят, спиваюсь. Может, правда.
Я старался, как я мог. Что я могу?
Я в любви своей не притворялся.
Вновь лежу в холодном я снегу.

Мама милая, жена моя и дети...
Знаю, что такой не нужен я.
Умереть бы в ночь мне до рассвета...
Эх, ты жизнь, зачем же мне дана?

Прожито уже почти полвека.
Может, скоро кончится мой срок.
Только ты вновь строго хмуришь веки.
Мой ли это, аль чужой порог?

Мама! Чем тебе я не угоден?
Я старался... больше нету сил.
Таю я тем снегом прошлогодним,
Не доживши даже до седин.

Я старался! Честно! Я пытался!
Мамочка родная, мне скажи...
Пред тобой я на коленях клялся.
Не достиг желаемых вершин.

Видимо, сынок я непутёвый.
Что ж могу жене и детям дать,
Если сам на горе обречённый,
Если маме даже наплевать!?

Видимо, совсем я бестолковый.
Сын плохой. Наверное, смешон.
Только что-то сердцу очень больно.
Поскорее бы уж срок мой подошёл...

Прогорают вечера и луны

Не обласканы, судьбою позабыты.

Дни одни и ночи вспоминаем.
Мошкара гудящей вьётся свитой.
Не живём, а годы проживаем.

Прогорают вечера и луны
Грустью одинокого порога.
Далеко уходят наши думы.
В край, где мысль чиста, легка, глубока.

Боль чужому сердцу не понятна.
Лишь родной, с ним в унисон звучащий,
В тех же чувствах тонет без остатка,
Из одной хлебная горькой чаши.

Сердце изнывает, дни смеются,
Развернуться, выплыть не давая.
На прибрежной зоне слёзы льются,
Для души чужого не желая.

Как легко обидеть любящее сердце

Как легко обидеть любящее сердце.

Как легко и просто рану нанести.

Только так же просто рану не излечишь.

И ещё сложнее сил найти цвести.

Любящие души до глубин ранимы.

И, хотя, готовы всё родным простить,

Ни одно словечко не проходит мимо,
Задевает чувства трепетную нить.

Сколько сердце помнит радости и счастья.
Сколь объятий нежных сохранит душа.
Как сердечко бьётся, чувствуя опасность.
Как бывает тяжело дышать.

Сохраните чувства, светлые мгновенья.
Пронести старайтесь через жизнь свою.
Слушайте души вы, сердца повеленье.
Не играйте с ними на краю.

Нет больней разлуки, тягостней мученья.
Не желаю горя никому я слёз.
Слёзы счастья лучше, чище, без сомненья.
Хоть, скажу, порою, путь до них не прост.

Берегите нежно, искренне друг друга.
Уделяйте время ласке в суете.
Ведь забота – чувствам верная подруга.
И взаимность ценится везде.

Доброго вам утра, днём благих событий.
Вечером желаю вместе засыпать.
Горького вам горя не пришлось испытать бы,

Чтоб мечты могли вы воплощать.

Просто будьте чище, будьте откровенней
С тем, который любит, тянется и ждёт.
Не рождайте в милом вы пустых сомнений
Миг за мигом и за годом год.

Пронесите нежность и любовь храните.
Чувства берегите, верность, доброту.
Добрые слова вы чаще говорите,
Как в уединенье, так в быту.

И ответ, поверьте, ждать вас не заставит.
Он оценен будет вовремя, сполна.
Поливайте чувства – чувства не завянут.
Помните всю жизнь, все времена.

Как легко обидеть любящее сердце.
Как легко любимым счастье подарить.
Будет от души пускай к душе открыта дверца,
Чтоб любовь навеки сохранить.

Родной порог

Он верен принципам своим,
Хотя порою их меняет.

Он помнит кто, что говорил.
Свои слова лишь забывает.

Нет. Нет. Не все. Совсем не так.
Но есть и те, что вес имеют.
Где есть причины – не пустяк.
Поступков, слов, причины дела.

Слова, что сказаны в ответ,
Иной совсем имеют смысл.
Категорично слово «нет»
В непонимании зависло.

Казалось бы, чего... забыл?
Да только вот, не так всё просто.
Чуть недопонял – позже взвыл.
И вот... проехал перекрёсток.

Обидно так. Нет просто слов.
И в горле ком, и нервы тянет.
Непонимания оков
Никто так просто с нас не стянет.

Продрогла плоть, согнулся стан.
Колени к подбородку жмутся.
С душевных кровь не льётся ран.

Но в муках можно задохнуться.

Мы едем вдоль двойной сплошной.

Не повернуть – права отнимут.

Путь незнакомый, суетной...

На разворот необходимо.

Но, как назло, запрещено.

Всё дальше от заветной цели.

Куда нас, Боже, завело?

Как поворот мы проглядели?

Но мы упёртые с тобой.

Хоть медленно, вперёд крадёмся.

Своим упрямством мы возьмём.

Мы на пути своём найдёмся.

Не хватит просто краски им.

Пунктиром сменится сплошная.

На всех парах назад помчим.

Забьётся сердце, замирая.

Мы помним километр тот.

Уж поворот не прозеваем.

И тормознём лишь у ворот,

К себе на землю заезжая.

Сгребём мы днищем лебеду
И продерёмся сквозь крапиву.
Я расцелую свой порог
И бедную старушку-иву.

Прильну, родной, к твоим устам
И растворюсь в твоих объятьях.
«Спасибо» прошепчу кустам,
Встречали что в зелёных платьях.

Мой продрогший миндаль

Свежий гроз аромат и закатная даль.
Я целую тебя, мой продрогший миндаль.
Шум кленовой листвы и небесная высь.
Наконец-то мы вновь воедино сплелись.

Хоть крапивою все заросли берега,
Свою прелесть-красу не утратит река.
Сколь бы ты не бродил, не скиталась сколь я,
Всё одно, мы родные, с тобой мы семья.

Пусть искромсана наша, помята судьба,
Обстоятельства в жизни – душе не судья.
Продолжая любить, бедам всем вопреки,
Мы с тобой словно воды прекрасной реки.

Давай возьмём мы чувства за основу

Ну, кто тебе сказал, что мы не пара!?

Да, не подарок я, ведь я – сюрприз.

Зато тебя других я лучше знаю.

Ведь я смотрю и вверх, не только вниз.

Известны вдоль и поперёк твои порывы.

Люблю тебя, хоть ты не идеал.

До глубины люблю и до надрыва.

Я та, какую жизнь свою ты ждал.

Ты – в горле ком, и в сердце ты биенье.

Одновременно жар ты и озноб.

Души моей святое повеленье.

Ты – солнце, растопившее сугроб.

И ты, и я имеем недостатки.

Возможно, да, не в суете судить.

Но идеально сочетаемся, однако.

Ты чувствуешь. Нет смысла говорить.

Не передать, ведь глубины всей слову.

Слог классика не в силах описать.

Давай возьмём те чувства за основу.

Ведь их с тобой не вправе предавать.

Дружба со временем

Были случаи. Были вопросыки.

Смысла нету на них отвечать.

Ветер в поле так ласково просит нас:

Помолчать. Помолчать.

В лике милого света поболее,

Чем с восходом дарует нам день.

Наслаждаясь родными просторами,
Мы вкушали с тобой полутень.

Мы на травке валялись у берега.
Мы вдыхали небесную высь.
Прижимались друг к другу доверчиво.
И любить бесконечно клялись.

А плотва серебрилась чешуйками.
А рогоз чуть клонил ветерок.
Мы смеялись над разными шутками.
Ветра гул между нами замолк.

Вдоль обрыва снующие ласточки
Залетали всё в гнёзда тайком.
А потом на ветру тёплом ластились,
Ухватив двух комариков ртом.

Во лесу мы гуляли тихонечко.
То таскал ты стволы, то пилил.
То искали купену с грибочками,
Наслаждаясь друг другом вдали.

А потом на сидении тракторном,
Обнимаясь катили домой.
Иногда говорили загадками.

Иногда мы рекли по прямой.

Только время не было потерянным.
Много толка в нём, чувств и забот.
В эти дни мы дружили со временем,
Находя позитив у забот.

Наши чувства с тобой были искренни.
Мы не знали разлук и проблем.
Мы не знали, как копиями быстрыми
Мчится к нам ветер лжи, перемен.

Мы ласкали друг друга тихонечко.
Никуда не спешили бежать.
Мы не знали, что серое облачко
Может тучею серою стать.

И теперь мы, в тоске пребываючи,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.